Глава 72 – Последний Король (3)

Поднялся туман и существо внутри гробницы медленно показало себя. Лицо и крылья ястреба, а туловище человека. Это был Нахак. Самый благородный из всех птиц, это был Король Нахаков. У него были черные как смоль перья и сияющий золотом клюв, он смотрел на мир своими пронзительными глазами так, будто он хотел пожрать его весь, без остатка.

Покинув свою гробницу, он взглянул на Мими, которая неуверенно поддерживала себя двумя посохами.

«Я Маракия. А кто ты, незнакомка?»

Если проигнорировать гордость, источаемую каждым миллиметром его тела, то сразу становится заметно, каким молодым на самом деле кажется его голос. Мими не могла видеть, что находится перед ней, однако знала, она стоит перед легендарным и разрушительным существом, которое так долго искала.

«Мой совершенный монарх небес и земли».

Мими сложила обе руки вместе в жесте унижения, когда заговорила.

«Эта жалкая и ничтожная Мими Азраэль, из человеческого племени, приветствует Вас».

Маракия слегка наклонил голову, дабы взглянуть на нее.

«Ты слепа на оба глаза».

Маракия протянул руку усеянную кольцами, украшенными множеством драгоценных камней, и, коснувшись её лица, словно погладил его.

«Ах…! Ваше Величество!»

Она вдруг осознала, что снова может видеть, и бросилась к ногам Маракии в порыве благодарности.

«Как бы то ни было, где мои слуги и мой народ?»

«Слуги и народ Вашего Величества… давно исчезли».

«Что ты сказала?»

Маленькое существо мелькнуло на краю его поля зрения. Это был молодой Нахак с белым оперением, который питался трупом Одриаса.

«Разве это не один из моих людей? Пусть у него кровь низкородного, учитывая его белые перья, но он, в любом случае, все ещё один из моих подданных. Где же мои дворяне и советники с голубым оперением?»

«Они… уже… вымерли, ради возвышения вашего величества и обретения вами Богоподобного статуса».

«Ах!»

Маракия коротко вскрикнул. Мысленно он вернулся к дням, предшествовавшим его глубокому

сну, в то время, когда его раса процветала. В мрачный момент, перед тем, как на них обрушилось Бедствие, Король и Совет приняли решение поставить все, что у них было, на Маракию, который родился с черными крыльями из легенд, являющимся знаком того, кому суждено принести спасение их расе, и обязались совершить ритуал, в качестве последнего акта отчаяния.

На мгновение, он погрузился в свои воспоминания.

«Понятно. Я впал в вечный сон после того момента».

«Все верно, ваше величество».

Мими подтянула свои израненные ноги, дабы пасть ниц перед Маракией. Она боязливо посмотрела на него снизу вверх и вновь заговорила.

«Я та, кто вопреки бесчисленным опасностям и препятствиям, разбудила вас от этого вечного сна».

«Вот как? Тогда, я полагаю, единственно верным решением будет даровать тебе соответствующее вознаграждение».

Маракия поднял руку, и непомерная сила собралась в ней. В этот момент, медленные, но твердые шаги раздались из темноты окутывающей противоположный конец комнаты.

«…»

Это был Сонгчул. Любопытство разгоралось в глазах Маракии.

«А это кто тут у нас?»

Мими отчаянно избегала взгляда Сонгчула, отвечая на его вопрос.

«Этот человек - один из тех, кто не хотел возрождения вашего величества. Было бы неплохо избавиться от него».

Бертелгия начала над ней потешаться, как будто это было самое смешное, что она когда-либо слышала.

«Что?! Послушайте, леди! Как вы можете быть такой неблагодарной, говоря, что мы - враги после того, как мы спасли тебя? Ты вообще человек?»

Сонгчул успокоил Бертелгию, злобно суетящуюся вокруг, одним взмахом руки, а затем, попеременно посмотрев на Маракию и Мими, спокойно заговорил.

«Мими Азраэль. Я пришел, чтобы получить корону, как и было обещано».

Мими даже не взглянула на Сонгчула. Она продолжала стоять преклонив колени перед Птичьим Королём и умолять его:

«Просто посмотрите, ваше величество. Они нацелились на вашу корону. Вы не должны прощать такие проступки тем, кто жаждет короны Нахаков, не обладая клювами или крыльями!»

Маракия почти не слушал слова Мими. Его фиолетовые глаза были сосредоточены на этом

чужеземце в странном наряде, состоящем из пыльного пальто и пары изношенных джинсов.

‘Этот человек. Он определенно необычный’.

Именно в этот момент другая фигура ворвалась внутрь гробницы.

«Что происходит?! Михаэль Гилфорд! Одриас!»

Это был Седьмой Чемпион Континента, Уилли Гилфорд. Он уже выбрался на поверхность, когда услышал странный гул, что сотряс все подземелье, который и побудил его спуститься в это место, с небольшой группой сопровождения, дабы развеять все подозрения. Однако его сына, которого он искал, нигде не было в этой гробнице. Вместо этого, в главном зале гробницы, находился странный молодой парень, который, казалось, принадлежал к Отряду Самоубийц, глава Исследовательского Подразделения Мими Азраэль и птиц с черными крыльями.

Его глаза остановились на Маракие. Величественный наряд и украшения, в которые была облачена птица, ошеломляюще гнетущее чувство, которое излучало все его тело, и сама внешность птицы. У него на уме вертелось только одно предположение.

‘Может ли это быть? Мими Азраэль… она пробудила Короля Птиц? И где, черт побери, этот идиот Михаэль?’

Его сына нигде не было.

«А это ещё что?»

Маракия задал свой вопрос в сторону Мими. Она немного замешкалась, но, что-то решив про себя, ответила:

«Этот человек - наш враг».

«Ложь! Эта женщина – моя подчиненная».

Уилли возвысил голос, начав говорить. Мими дрожала, испытвая страх перед непреодолимой силой в его голосе. Вот что значило обладать силой, достойной, чтобы называться Седьмым Чемпионом Континента.

Уилли посмотрел на Мими, допрашивая ее:

«Мими Азраэль! Где мой сын?»

Пока он говорил, из стены раздался слабый голос:

«Куу… С-спасите меня…»

Это был голос одного из его подчиненных, захваченных слугами короля. Уилли сразу же направился к голосу и разбил стену мечом. Стена аккуратно раскололась, позволяя людям, попавшим в ловушку, вывалиться наружу. Михаэль оказался среди них.

«Михаэль!»

Уилли быстро обнял тело сына и встряхнул его. Но, Михаэль был уже мертв. Его разум давно был сломлен отчаянием пребывания в темноте, а спустя некоторое время сдалось и его тело.

«Этот чертов…».

Глаза Уилли загорелись ярким пламенем, но он все также оставался крайне осторожным человеком. У него не было никакого желания сражаться против Короля Нахаков, чью силу он не мог определить. Он быстро просчитал в своей голове варианты, скоординироваться с королем птиц и получить выгоду или уменьшить потери и отступить с телом сына. Тем не менее, он никак не мог найти ни единого козыря, которым можно было бы воспользоваться.

‘В любом случае, куда делся Одриас? Я оставил его с сыном, чтобы он присматривал за ним. Где он сейчас?’

Он оглянулся вокруг и вскоре его взгляд упал на одинокий труп, брошенный в дальнем углу.

‘Этот наряд…?’

Уилли, чей взгляд впился в лицо трупа из-за знакомого одеяние в которое тот был одет, пребывал в глубоком шоке от увиденного.

«Одриас Сикоро!»

Плоть его бывшего товарища и самого доверенного подчиненного как раз клевала долбанная белоперая курица.

«Этот ублюдок!»

Уилли вышел из себя. Вот, кем был для него Одриас? Он стал самым преданным из его последователей и первым, кто поклялся в верности Уилли, ещё в те времена, когда на него все глядели сверху вниз за то, что он призванный. Одриас прошел с ним сквозь бесчисленные битвы, стоя спиной к спине. Их связывала настолько крепкая связь, что он остался с его жалким сыном в качестве наставника мальчика даже после того, как ушел на пенсию. Скорее, было бы более странно для него сохранить спокойствие, видя, как такого отличного человека клевала, какая-то жалкая птица.

Уилли обуяла ярость и он пнул молодого цыплёнка, который клевал труп.

«Кудах-тах-тах!»

Птица, словно мяч, отлетела далеко в сторону, пока не врезалась в пол, а затем, недолго побившись в агонии, затихла.

«Как смеет чертова курица пытаться съесть труп моего товарища».

Он сделал это рефлекторно, до того как успел обдумать все головой. Люди знали, что он эгоист, но также все знали, как сильно он заботиться о своих близких.

Но благодаря его поступку, обстановка в ранее спокойном погребальном зале оказалась взбаламучена. Настроение Маракии, Короля Нахаков, изменилось. Со стороны Маракии, который был тихим и спокойным, вопреки своему титулу Последнего Короля, потек темный и холодный воздух.

«Ты осмелился убить одного из моих людей прямо передо мной?»

Маракию охватила ярость. Мими, которая до сих пор стояла перед ним на коленях, удовлетворенно улыбнулась.

‘Отлично!’

Уилли понял, он допустил критическую ошибку, и, что еще хуже, в тенях появилось существо, с которым он никогда не хотел бы больше встретиться. Отчаяние Бездны показало себя так, словно оно был здесь с самого начала.

«Э-эта тварь!»

Его солдаты, которые уже успели хлебнуть горя от этой твари, немедленно отвели от неё свои взгляды.

«…»

Сонгчул молча наблюдал за всем происходящим. Маракия находился в центре зала, Мими склонилась у его ног, Уилли и его последователи замерли у входа, Отчаяние Бездны сидело в темном углу, в то время как он стоял посреди всего происходящего. Все ключевые фигуры Подземного Королевства собрались в одном месте. Беда не приходит одна, и вся эта пороховая бочка была готова вот-вот взорваться.

Маракия сделал первый шаг.

«Какая раса правит миром сейчас?»

Он холодно спросил Мими, которая лежала у его ног. Мими, все ещё склонившаяся в униженной позе, ответила:

«Некоторые расы разделяют власть, но господствующей среди них… являются люди».

«Вот как?»

Маракия холодно засмеялся. Его звездные глаза смотрели прямо на Уилли.

«Те, кто словно черви ползали по земле, когда мы летали в небесах, теперь стали высокомерными, из-за того, что им удалось урвать себе небольшой кусок сил. Осмелиться обращаться с подданным Короля Нахаков таким образом».

«…»

Уилли начал медленно отступать, но выглядел так, будто был готов в любой момент обнажить свой клинок. Маракия, видя это, продолжил насмехался над ним.

«Ты действительно веришь, что сможешь навредить перьям на моем теле, с помощью этой дешевей игрушки?»

«… Это правда, я причинил вред одному из ваших подданных, но также верно и то, что ваш молодой подданный осквернил труп моего подчиненного».

Уилли не отступил ни на дюйм, и король птиц разразился смехом:

«Существа, которые когда-то ползающие по земле, добыча, теперь вякают с таким негодованием. Человек, я позволю тебе снова испытать тот страх, который однажды был забыт».

Крылья Маракии распахнулись. Огромная магическая сила, скрытая в его черных крыльях,

заполонила комнату, создавая удушающую атмосферу, предвещающую скорые разрушения.

«Я покину это место и опустошу все и каждые человеческие нации, приведу их к вымиранию. Я сожгу недостойных в очищающем пламени, а человеческие короли будут вынуждены смотреть, как я пожираю их собственную печень у них на глазах. Если я повторю это достаточное количество раз, человеческая раса, может, снова вспомнит, что символизируют эти черные крылья».

‘Ситуация быстро обостряется’

Подумала Мими, продолжая лежать, упершись лицом в землю, у ног короля. Между тем, Уилли Гилфорд, испытавший на себе всю силу ярости короля птиц, всем своим телом ощутил непередаваемый ужас.

‘Я для него не противник’.

Существо, стоящее сейчас перед ним, источало так много гнетущей силы, что отбрасывало Отчаяние Бездны, как какого-то стороннего наблюдателя.

‘Может быть, если бы я собрал всех тринадцать Чемпионов Континента… но я не могу сделать это сам’.

Из его головы уже начисто выветрились посторонние идеи вроде забрать с собой тело сына или своего товарища. Выживание всегда было его первоочередной целью.

Эти мысли бродили у него в голове, в то время как он покрепче сжимал свой меч, но крылья Маракии внезапно пришли в движение. Одного взмаха крыльев оказалось достаточно, чтоб Маракия завис под сводами потолка, и Уилли, который видел черные крылья Короля Нахак, не мог понять, что он должен делать дальше. Вскоре, воздух над ними взорвался перьями и пучками черного света.

‘Это похоже на Блик, но не совсем одно и то же. Это более мощная версия Магической Стрелы’.

Сонгчул молча наблюдал за двумя сражавшимися. Уилли махал мечом, стараясь парировать снаряды, или просто уклонялся от них, но смертоносные магические стрелы продолжали сыпаться, словно дождь, вызывая маленькие или большие порезы по всему его телу. Его подчиненные давно уже погибли в суматохе боя.

«Кхах… Кхах!»

У Уилли не было ни шанса нанести ответный удар. На его текущем уровне ему только и оставалось, что получать новые и новые раны, а прыжок к королю птиц казался ему слишком рискованным.

‘Способ… Неужели нету никакого способа? Что-то, имеющее наибольшие шансы на успех?’

Нужно было поставить на кон все, чтобы сражаться не на жизнь, а на смерть. Раньше Уилли вступал в битву только тогда, когда шансы были на его стороне. Этот бой, стал его первым, где все шансы с самого начала были против него. Он попытался контратаковать под градом бесконечных стрел, но было уже слишком поздно, силы покинули его тело из-за множества ран нанесенных ранее. В его живот вонзилась черная магическая стрела, и он упал. Он был уже одной ногой в могиле.

Уилли вытер губы и попытался перевести дыхание. Над ним нависла тень смерти.

«Ты насекомое».

Король Птиц постепенно снижался, намереваясь оборвать жизнь Седьмого Чемпиона Континента, лично. В его руке появился короткий посох, который больше напоминал вилы, а не клинок. Это был Скипетр Короля Птиц.

Маракия приближался к Уилли, который отчаянно пытался сделать вздох, валяясь на полу, и воздел над ним скипетр.

«Умри».

Именно в этот момент перед ними появился человек. Человек, присутствие которого так слабо ощущалось, что все успели про него забыть, в его руках был молот. Это был Сонгчул.

Человек, который, естественно, вмешался, дабы заблокировать путь Королю Птиц, подошел к Уилли и заговорил спокойным голосом.

«Уилли Гилфорд. Ты помнишь меня?»

http://tl.rulate.ru/book/2735/327743